Глава 341.

В чем проблема?

Первое, что заметил Ян Муджан, - насколько хорошо Чжао Лайфи могла контролировать его внука. Он, честно говоря, не заботился о тех, незначительных мухах, стремящихся к золоту. Однако, увидев эффективный способ Чжао Лайфи маневрировать кровожадностью, Ян Фэна, он сильно встревожился. Фан Цзилань решила более обстоятельно поговорить с Чжао Лайфи перед тем, как поговорить с мужем. Су Мэйсю была хорошей девочкой, которая не заслуживала затруднительного положения, и она перешагнула границы только потому, что кто-то тянул ее за руку, чтобы пересечь их. Уже было ясно, кто был в сердце Ян Фэна, но у Су Мэйсю все еще была порядочность, чтобы появиться на этом банкете. Ян Руцинь с гигантской улыбкой похлопала по сидению рядом с ней. Она чувствовала себя девицей, которую спас рыцарь в сияющих доспехах: «Фейфей, садись сюда. Мне о многом нужно с тобой поговорить». Ее глаза мерцали и отражали свет люстр свисающих с потолка, цвета шампанского над ней. Там не было свободного места рядом с Чжао Лайфи. Последний пустой стул был на другой стороне от Ян Руцинь. Настроение Ян Фэна упало. Ян Руцинь встала и подбежала к пустому стулу с другой стороны от нее, теперь она сидела прямо рядом со своим дедушкой, который не обращал внимания на рокировку. Ее лицо, казалось, говорило им: «Так, вы счастливы?» Ян Фэн решил на некоторое время не отправлять ее обратно в главный особняк. Кажется, у его сестренки, наконец, появились мозги. Он подвел Чжао Лайфи к одному из стульев и вытащил его для нее. Она одарила его благодарной улыбкой и села, он тут же с готовностью подвинул за ней стул. Затем она поняла, что Ян Фэн замышлял сесть с нею, вместо Ян Руцинь, но было уже слишком поздно. Он ревностно оберегал ее от любого внимания, с любой стороны сегодня вечером. Ян Руцинь была ошеломлена. Она не могла поверить, что ее брат сделает что-то подобное! Она даже сознательно двинулась, но ее брат заставил держаться ее на расстоянии от Фейфей! Она со слезами на глазах повернулась к своей матери, а затем к Ян Юлуну, который пытался сдержать смех. Чжао Лайфи вздохнула. Она наклонилась ближе к нему: «Почему вы так себя ведете?»

Он ответил, осторожно положив руку ей на бедро, сжимая его с волчьей ухмылкой: « Я так хочу». - А мне нравится компания Циньцинь. Она заставляет меня чувствовать себя комфортно.

- Значит, я не заставляю вас чувствовать себя комфортно?- Настроение Ян Фэна снова начало портиться. Она нежно похлопала его по руке. - Вы заставляете. - Тогда в чем проблема?- Он схватил ее за руку и держал под столом. Чжао Лайфи хотела, чтобы ее сердце не пропустило такой удар. Его крошечные действия заставили ее чувствовать себя легкомысленной и чрезмерно взволнованной. Она хотела возразить с ответом, но он украл слова из ее рта, наградив ее целомудренным поцелуем в щеку. Ее глаза закрылись, прежде чем она поняла это, и его губы исчезли в следующую секунду. - Ты не можешь использовать мои трюки против меня. – Все-таки возразила Лайфи. Она хотела стереть высокомерную ухмылку с его лица. - Я сам не верю, что только что это сделал. - Ну, это не было эффективно.- Соврала она. Бабочки в ее животе предали ее. Она надеялась, что он не увидел вспышки обожания в ее глазах. - Правда? У меня есть другие средства.- Он обхватил одну сторону ее лица, ласково поглаживая кожу. - Я не пытался этого делать здесь, потому что вам это не понравилось бы. Ее лицо покраснело от его слов. Она пугалась от мысли о том, что он сделает с ней. Его ухмылка углубилась: «Моя любовь, о чем ты думаешь?» - Не твоя забота.- Огрызнулась она, обратив свое внимание на бирюзовую белую фарфоровую тарелку перед ней. Льняная салфетка на ней была

сложена в форме лилии.

Ян Фэн не мог перестать улыбаться из-за ее поведения цундере. Она была так очаровательна, что он хотел просто поглотить ее. Официанты, наконец, подали первые блюда после того, как Фан Цзилань подала знак начать трапезу. Она уже произнесла свою речь, но это было во время небольшой беседы Ян Фэна и Чжао Лайфи в коридоре. - Хорошо, моя дорогая. И ни говори.- Он взял льняную ткань и положил ей на колени. Он разгладил складки и проследил, чтобы она покрывала умеренное количество ее платья. Вино и шампанское были основными напитками на сегодняшнем празднике. Ему это не понравилось. Когда официант с подносом подошел к ним, он с отвращением взглянул на человека, предложившего Чжао Лайфи бокал вина. - Я собиралась сказать ему, что я хочу выпить. - Вы не будете пить алкоголь.

- И это говорит тот, кто держит в руке бокал с вином.- Она фыркнула, поворачиваясь к своему первому блюду. Это были очищенные креветки, обжаренные на соляной плитке из грубой розовой гималайской соли с лавровым листом, розмарином и цедрой лимона. Их покрывал слой сливочного соуса, приготовленного из поджаренных кедровых орехов, сметаны, лимона и измельченных фисташек. Под ними был салат, поджаренный на оливковом масле и уксусе, чтобы добавить терпкость, которая уравновесит еду. Он наклонился ближе к ней: «Ты можешь попробовать, это напоминает мои губы». Ее лицо стало розовым, как идеально приготовленные креветки. - Замолчи. - Я думал, ты хотела немного вина? - Как насчет того, чтобы победить тебя, как виноград?- Она взяла салатный нож и вилку. - Я могу дать тебе кое-что еще ... - Не смей заканчивать это предложение. - Ее лицо становилось таким же красным, как свекла, которую подают при следующей смене блюд. - пить.- Он закончил, сверкая чрезмерно уверенной ухмылкой. - Например, фруктовые соки или чайный гриб.

Она глазами сверлила дыру в тарелке, возмущенная его невероятной пошлостью.

- Что еще ты думала, я собирался сказать? - Еще, заткнись и ешь еду, а то она остынет. - Это салат. Предполагается, что он холодный. - Нахально сказал он. Этот их детский спор поднимал ему настроение. Видеть ее раздраженной было таким забавным зрелищем. Он уже закончил свою еду к тому времени, как она ее только начала. - Продолжай в том же духе, и я сделаю так, чтобы ты сегодня вечером принял холодный душ.- Она нарезала креветки ровным чистым срезом. Он непреднамеренно поморщился, хотя это было едва заметно. - Только если ты возьмешь это с собой.- Мимо них прошел официант, и Ян Фэн велел ему принести холодный стакан сока арбуза. Чжао Лайфи знала, что чем дольше она спорит с ним, тем дольше он будет шутить. Это был проигранный бой, поэтому она перестала отвечать ему и вместо этого сосредоточилась на блюде. Ему не нравилось, что она убегала от внимания. Она вздрогнула и чуть не уронила вилку, когда он положил руку в нескольких дюймах от ее женственности. Из-за того, как близко они сидели, никто не мог видеть его компрометирующую руку. - Ты сошел с ума?

- Хм, что ты имеешь в виду?- Он так надеялся на ее безумную реакцию, а она была слишком спокойна.

. - Я пытаюсь есть. - Я тоже.- Его глаза упали на ее губы, затем он кратко посмотрел вниз и вернулся к ее глазам. Лицо Чжао Лайфи осталось безучастным. Его тупость была слишком велика для нее, и она подняла маленький белый флаг, отодвинув от себя посуду.

- Давай потом.- Прошептала она ему, ее слова уносили его прямо в небеса, но она быстро спустила его обратно на землю.

http://tl.rulate.ru/book/23140/873898